

Мгновение спустя, Черный Сюй вышел из пещеры, в то время как даосская Ма все еще была в ловушке у веревки, но он все еще боялся обоссать свои штаны и все еще был там, срочно говоря: "Госпожа воин, пощадите мою жизнь!".

"Я не женщина-воин! Я убийца!" У черной Сюэ Юй вспыхнули холодные глаза и вылетел короткий нож, прямо ковыряя подколенные сухожилия.

Ма Daoist сразу же закричала и опустилась на колени, в то время как жители деревни испугались, чувствуя, что они видели "демона".

Старый деревенский вождь тоже был немного удивлен, в то время как черная Сюэ Юй холодно посмотрела на того даосского Ма: "Он был убит тобой, ты должен быть похоронен вместе с ним!".

Болезненная Ма Даоист закричала: "Нет, ты не можешь убить меня!"

"Не можешь? Думаешь, мне все равно?" Черный Хуеу был стимулирован, сразу же отпустили дыхание, и что Ма Daoist с тревогой сказал: "Я, мой господин, замечательный человек!".

Черный снежный нефрит был не в своей тарелке, а также холодно сказал: "Похоже, что, убрав две ноги, вы еще не очнулись в своей ситуации".

Сказав это, Black Хуеу вылетел еще один короткий нож, что Ма Daoist был в ужасе, но Black Хуеу не переставал значение.

Вместо этого она снова переломала сухожилия обеих рук этой Ма Дауист за один раз.

"А!" Ма-даосист закричал, и жители деревни собрались один за другим в страхе, в то время как староста деревни не знал, что сказать.

Но даосская мама знала, что он не выживет, поэтому он мог только выдержать сильную боль и удушье: "Как только я умру, мой хозяин и другие почувствуют мое местоположение и придут за мной, и тогда эта деревня будет стерта с лица земли".

"Ты пугаешь меня?" Этот черный снежный нефрит сверкал, и даосская мама напевала: "Я не такой, как ты, мой господин, а один из Восемнадцати Великих Воров"!

"Восемнадцать великих воров". Выражение черного Сюэ изменилось, по-видимому, Восемнадцать Великих Бандитов были мощной бандитской армией в провинции Юнчжоу.

Даосская Ма смеялась после того, как увидела, что Черный Сюэ испугался, и сказала: "Верно, Восемнадцать Великих Бандитов, никто не может поймать их существование"!

Но в тот момент голос внезапно засмеялся и сказал: "Неужели это так? Я слышал, что одного из них поймали в городе Фэнду в прошлый раз!"

Толпа была шокирована и посмотрела на источник голоса, и в этот момент там сидел Линь Тянь.

Видеть, как Линь Тянь воскресает из мертвых, было слишком страшно для простых людей, и один за другим жители деревни были в ужасе.

Староста деревенского старосты, будучи культиватором "Учреждения Фонда", также был полон недоверия, как он сказал: "Как такое возможно?".

Однако Маленькому Цветку было все равно, и он все равно был счастлив, в то время как Линь Тянь смеялся над Black Хуеу, который выглядел ошарашенным: "Что ты ошарашенным".

Черный Нефрит был поражен: "Ты, очевидно, оторвался и потерял свою душу, почему?".

"Девять призраков даже не примут меня, я вернулся!" Линь Тянь смеялся, но Черный Нефрит глазировал: "Должно быть, это должен быть тот эксперт".

Потом Черный Снежный Нефрит посмотрел на окружающих: "Кто-нибудь только что заходил?"

Толпа качала головами, а Черный Нефрит проклял: "Черт, я должен был догадаться, что не войду в пещеру"!

Увидев печальный взгляд Блэка Сюйю, Линь Тянь встал и улыбнулся, как будто ничего не случилось: "Спасибо, мисс Блэк, за то, что отомстили за меня".

Черная Сюйю сразу же пошла вперед, но положила одну руку на сердце этого Линь Тяня и почувствовала, что рана на нем осталась, просто не кровоточила после того, как посмотрела: "Скажите, появился ли этот человек".

Линь Тянь горько смеялась: "Если я скажу "нет", ты мне поверишь?"

"Нет, не может быть!" Чёрный Сюй не думал, что человек из Царства Преобразования Бога может лгать самому себе, в то время как Линь Тянь смеялся, ничего не говоря, как тот даосский ма-даосист, уставившийся на Линь Тяня, как на чудовище.

Линь Тянь проигнорировал черного Сюйю, а вместо этого подошел к даосской маме и присел на корточки перед ним и с улыбкой сказал: "Тот большой вор, о котором ты говорил, действительно был пойман".

Даоистская мама ему не поверила и сказала: "Невозможно!"

Но как только эти слова упали, короткий клинок Black Snow Jade прошел сквозь тело даосской мамы и убил его напрямую, но Black Snow Jade намеренно отпустил джиндан.

Только для того, чтобы увидеть, что даосский золотой эликсир мамы сразу же сгорел в тот момент, когда он отделился от его плоти, и самодовольно сказал: "Подожди! Я, я приведу своего хозяина и уничтожу вас всех!"

Линь Тянь тоже не сделал ни шагу, потому что знал, что деревня уже была затянута, и все, что ему теперь нужно было сделать, это заманить всех этих так называемых великих воров и стереть их с лица земли.

Однако, Лин Тиан улыбнулся Черному Снежному Нефриту: "Ты не убьешь его"?

Кто бы мог подумать, что Черный Сюйу уставится на Линь Тянь и скажет: "Я очень сожалею о том, что спас тебя только что"!

"Мисс Блэк, у вас не было такого отношения, когда я только что упала." Линь Тянь сказал с игривой улыбкой.

Black Хуеуи был в ярости и сказал: "Только что было, сейчас есть, и я клянусь, что больше никогда не буду тебе помогать! Еще меньше я спасу тебя!"

Тем не менее, Линь Тянь смеялся, а затем продолжал быть "смертным" и посмотрел на старого деревенского старосты: "Старый деревенский староста, моя рана немного болит, у вас есть травы дома?"

Староста деревенского старосты знал, что Черный Нефрит был силен, но он не знал, что Линь Тянь способен на это, поэтому он все равно относился к Линь Тяню как к обычному купцу и сказал: "Маленький брат, да, ты пойдешь со мной!".

"Еп". Линь Тянь следовал за старостой деревенского вождя и Маленьким Цветком по направлению к деревне, а те жители, которые знали, что Black Хуеуи не простая, все относились к ней, как к великой маргаритке.

Некоторые из них даже сказали: "Даксиан, что бы тебе ни понадобилось, мы определенно дадим тебе все, что сможем".

Некоторые из них даже эхом сказали: "Точно! Пока вы помогаете нам с этими демонами и бандитами!"

В этот момент жители деревни все еще надеялись, что Black Xueyu сможет помочь им решить проблемы поблизости, в конце концов, ранее они возлагали свои надежды на даосского мастера Ма, который, как известно, был обманщиком и лживым даосским священником.

Но Черная Снежная Нефритовка холодно сказала в своем сердце: "Хочешь, чтобы я разгадала этих демонов и бандитов?".

Люди кивнули, и староста деревни с нетерпением ждал этого черного Сюйюя, а что касается Сяохуа, то она даже сказала с нетерпением: "Эта сестра, мои родители были убиты бандитами, если вы можете мне отомстить, я готов работать для вас коровой и лошадью".

Кто знал, что Black Xueyu, но внезапно улыбнулся густо: "Это, вы должны выпустить его, чтобы помочь".

Толпа знала только, что Хэй Сюй был служанкой Линь Тяня, они не знали, на что способен Линь Тянь, поэтому один за другим они обращались к Линь Тяню.

Этот маленький цветочек был так же жалок, как она уставилась на Линь Тянь: "Этот брат, ты можешь нам помочь?"

Линь Тянь посмотрел на этого черного снежного нефрита, который самодовольно посмотрел на Линь Тяня и даже передал голос: "Я посмотрю, поможешь ли ты! Или не помочь!"

Линь Тянь, однако, внезапно улыбнулась, а также посмотрела на толпу и сказала: "Я помогу вам, ребята, но у меня не очень хорошо получается, так что я позволю своей горничной сделать это, но вы, ребята, должны поблагодарить ее, иначе она подумает, что я шучу с ней".

Эти слова заставили жителей деревни с радостью направить свои глаза на Черное Сюйю, в то время как этот маленький цветочек даже с восторгом сказал: "Эта сестра, посмотрите на этого брата, соглашающегося, чтобы вы могли помочь".

Черная Сюйю взглянула на Линь Тянь обоими глазами, передавая ее голос и гнев: "Ты такая толстокожая!".

"Тогда ты можешь сказать всем, что у меня есть культивирование, но верят они мне или нет, я не знаю." Линь Тянь, но одно предложение заставило Чёрного Снежного Нефрита почувствовать себя на пути Линь Тяня.

Но когда толпа увидела, что Черный Сюй ничего не сказал, один за другим, они испугались, а Маленький Цветок даже умолял: "Эта сестра, я действительно могу быть для тебя коровой и лошадью"!